

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-АПУ19-1

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 февраля 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Безуглого Н.П.,
судей Таратуты И.В. и Кочиной И.Г.

при секретаре Димаковой Д.Н.,
с участием прокурора Химченковой М.М.,
осужденного Альхамова А.Р. и его защитника - адвоката Урсола А.Л.,

рассмотрела в судебном заседании апелляционную жалобу осужденного Альхамова А.Р. на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 23 ноября 2018 года, по которому

Альхамов Алик Рифович, [redacted]
[redacted] [redacted] [redacted] [redacted] ранее
судимый:

- 1) 19.05.2008 года мировым судьей судебного участка № [redacted] по Альшеевскому району Республики Башкортостан по п.«а» ч.2 ст.115 УК РФ (два преступления) к 1 году лишения свободы;

- 2) 04.02.2009 года Альшеевским районным судом Республики Башкортостан, с учетом изменений, внесенных кассационным определением Верховного Суда Республики Башкортостан от 28 апреля 2009 года по п.«г» ч.2 ст.161 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, на основании ч.5 ст.69 УК РФ к 4 годам лишения свободы;
- 3) 26.11.2013 года Стерлитамакским районным судом Республики Башкортостан, с учетом изменений, внесенных апелляционным определением Верховного Суда Республики Башкортостан от 11 марта 2014 года по ч.1 ст.162 УК РФ к 3 годам лишения свободы. Постановлением Салаватского городского суда Республики Башкортостан от 17 июня 2015 года оставшаяся часть наказания 1 год 3 месяца 3 дня заменена исправительными работами с удержанием 10% заработной платы в доход государства;
- 4) 25.12.2013 года Альшеевским районным судом Республики Башкортостан по ст.314.1 УК РФ к 4 месяцам лишения свободы;
- 5) 12.04.2016 года мировым судьей судебного участка № [] по Альшеевскому району Республики Башкортостан по ч.1 ст.119 УК РФ (два преступления) к 1 году 2 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком на 2 года;
- 6) 08.06.2016 года Альшеевским районным судом Республики Башкортостан по ч.2 ст.139, пп.«а»,«в» ч. 2 ст.115 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком на 2 года;
- 7) 10.02.2017 года мировым судьей судебного участка № [] по Альшеевскому району Республики Башкортостан по ч.1 ст.139 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ с удержанием из заработной платы 10% в доход государства;
- 8) 17.05.2017 года и.о. мирового судьи судебного участка № [] – мирового судьи судебного участка № [] по Альшеевскому району Республики Башкортостан по ч.1 ст.112 УК РФ к

1 году 2 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком на 1 год 2 месяца, наказания не отбыты,

осужден:

- по п.«в» ч.4 ст.162 УК РФ к 10 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;

- по пп.«в»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ к 15 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Альхамову назначено 17 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

На основании ч. 5 ст. 74 УК РФ условные осуждения, назначенные по приговорам от 12 апреля 2016 года, от 8 июня 2016 года и от 17 мая 2017 года отменены и на основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначено Альхамову 18 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с установлением соответствующих ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

Срок отбывания наказания Альхамову исчислен с 23 ноября 2018 года, зачтено в срок отбывания наказания время содержания его под стражей в период с 24 февраля по 22 ноября 2018 года.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Таратуты И.В., выступления осужденного Альхамова А.Р. и адвоката Урсола А.Л., просивших об отмене или изменении приговора, прокурора Химченкову М.М., полагавшую необходимым приговор изменить, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Альхамов осужден за разбойное нападение, совершенное в отношении Г [] с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей; а также за убийство Г [] заведомо для виновного находящейся в беспомощном состоянии, сопряженное с разбоем.

Преступления совершены 24 февраля 2018 года в д.Красный Клин Альшеевского района Республики Башкортостан при обстоятельствах,

изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе осужденный Альхамов А.Р. выражает несогласие с приговором, просит приговор отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство, но в ином составе суда. Полагает, что его действия подлежат переквалификации с ч.2 ст.105 и ч.4 ст.162 УК РФ на ч.4 ст.111 и ст.158 УК РФ; кроме этого считает назначенное ему наказание чрезмерно суровым и просит его снизить до размеров санкций указанных им статей. Утверждает, что следователь неправильно записал его первоначальные показания; что он не желал бабушке смерти; что после случившегося он специально накрыл Г [] одеялом, чтобы она не замерзла; ссылается на то, что после совершения им преступлений Г [] прожила еще 24 дня и умерла лишь через несколько часов после ее перевозки по плохой и разбитой дороге из одного реанимационного отделения в другое, которые находятся на расстоянии более 100 км друг от друга. Обращает внимание на то, что для убийства Г [] ему потребовалось бы всего несколько секунд.

В возражениях на апелляционную жалобу осужденного **государственный обвинитель Хусаинова Э.Р.** находит приговор законным, обоснованным и справедливым, просит приговор оставить без изменения, а апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Судебная коллегия находит выводы суда о доказанности вины Альхамова в разбойном нападении на Г [] совершенном с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей, а также в убийстве Г [], заведомо для виновного находящейся в беспомощном состоянии, сопряженном с разбоем, - правильными, основанными на исследованных в судебном заседании доказательствах, полно и подробно изложенных в приговоре.

При этом суд обоснованно сослался в приговоре, как на доказательства виновности Альхамова в совершении вышеуказанных преступлений, на его показания, данные в ходе предварительного расследования, в том числе при их проверке на месте.

Так, будучи неоднократно допрошенным в качестве подозреваемого и обвиняемого Альхамов показал, что 24 февраля 2018 года, около 2 часов ночи, он, желая приобрести спиртное, решил пойти к Г []; что поскольку Г [] дверь ему не открыла, то он разбил окно и проник в ее дом; что, увидев потерпевшую, он попросил у нее спиртное, но она стала кричать и выгонять его из дома; что тогда он нанес множественные удары руками ей в область головы, а когда Г [] упала на пол, то ногами продолжил наносить

ей удары в область груди; что затем, не найдя в ее доме спиртного, он обнаружил и забрал несколько упаковок чая; что после этого, услышав шум со стороны соседей и испугавшись, он через окно, находившееся в зале, покинул дом потерпевшей.

При проверке показаний на месте Альхамов подтвердил свои показания, пояснил и показал, как именно он наносил удары потерпевшей, а также сообщил об обстоятельствах хищения им из ее квартиры пяти пачек чая.

Данные показания Альхамова об обстоятельствах совершения им преступлений были получены в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона, подробны и последовательны, подтверждаются совокупностью других исследованных в судебном заседании доказательств, соответствуют им, и поэтому обоснованно были признаны судом достоверными и допустимыми доказательствами.

Доводы осужденного о том, что указанные показания Альхамова являются недостоверными, что они были придуманы и записаны следователем, - были тщательным образом проверены судом и обоснованно признаны несостоятельными.

При этом суд, приходя к такому выводу, правильно указал, что из протоколов допросов Альхамова следует, что ни он, ни его защитник не заявляли о каком – либо нарушении органами следствия прав осужденного; что из протоколов допросов видно, что показания Альхамов давал добровольно; что замечаний, заявлений либо ходатайств от подсудимого и его защитника по поводу отражения в протоколах полученных со слов допрашиваемого сведений, их достоверности и объективности ведения допросов - не поступало; что при допросах Альхамов имел возможность не соглашаться с записанными показаниями, вносить в них уточнения, добавления, либо вовсе отказаться от дачи показаний, но не сделал этого; что каждую страницу протоколов допросов Альхамов и его защитник удостоверяли своими подписями; что следователи Т. [] и Д. [] не являясь очевидцами описанных подсудимым событий, и поэтому никак не могли придумать обстоятельства, которые могли быть известны лишь лицу, их совершившему.

Виновность Альхамова помимо указанных выше его показаний, признанных судом достоверными, также подтверждается:

- протоколом осмотра места происшествия, согласно которому 24 февраля 2018 года в квартире, где проживала Г. [], был обнаружен разбитым стеклопакет оконной рамы на кухне, была открыта часть створки окна спальни комнаты, были обнаружены и изъяты следы пальцев рук и следы

бурого цвета, похожие на кровь;

- протоколом осмотра места происшествия, согласно которому 24 февраля 2018 года по месту жительства Альхамова были обнаружены и изъяты куртка, резиновые галоши и 5 упаковок (пачек) чая «TESSCEYLON», «TEAONA English Morning», «Princessa Noori», «MERICHAHealth»;

- заключением эксперта №55, согласно которому смерть Г [] наступила 19 марта 2018 года от отека и сдавления головного мозга, развившегося в результате острой закрытой черепно-мозговой травмы с ушибами головного мозга, с кровоизлияниями под твердую мозговую оболочку; на трупе Г [] были обнаружены множественные телесные повреждения, в том числе закрытая травма груди и живота, кровоподтеки левого плеча, левой кисти, правого плеча и предплечья, а также правой кисти. Данные повреждения образовались от множественного травматического воздействия тупыми предметами;

- заключением судебно-биологической экспертизы №463, согласно которому на куртке и галошах, изъятых из жилища Альхамова, была обнаружена кровь человека, происхождение которой возможно от потерпевшей и исключается от Альхамова;

- справкой ФГУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы», согласно которой Г [] являлась инвалидом 2-ой группы;

- заключением дактилоскопической экспертизы №15, согласно которому след руки, изъятый с поверхности окна кухни в ходе осмотра места происшествия – квартиры, где проживала Г [], оставлен средним пальцем левой руки Альхамова;

- заключением товароведческой экспертизы №747, согласно которому стоимость 5 пачек чая по состоянию на 24 февраля 2018 года составляла 532 рубля 91 копейку;

- показаниями потерпевшей К [] согласно которым её мать (Г []) проживала одна; что 24 февраля 2018 года от Н [] ей стало известно о том, что кто-то проник в квартиру её матери, а также об ее избиении, в результате чего мать увезли в больницу; что 19 марта 2018 года её мать скончалась в реанимационном отделении Раевской ЦРБ;

- показаниями свидетелей М [] и М [] о том, что 24 февраля 2018 года, около 2-х часов ночи, они услышали шум разбитого стекла и увидели свет в квартире Г []; что после этого они слышали мужской голос и крики Г [] и стали стучать в дверь ее квартиры, но им никто не ответил; что после того как они позвали на помощь С [] чтобы открыть входную дверь квартиры Г [], кто-то через окно убежал из квартиры потерпевшей; что когда они зашли в ее квартиру, то обнаружили Г [] лежащей на полу и накрытой одеялом; что после этого они вызвали скорую помощь и полицию;

- аналогичными показаниями свидетеля Н []

- показаниями свидетеля С [] о том, что 24 февраля 2018 года,

около 1 часа 40 минут, его разбудил брат и попросил выйти из дома, где он увидел Альхамова; что Альхамов спросил, есть ли у них в доме спиртное, и, получив отрицательный ответ, ушел; что около 2 часов 30 минут он проснулся от шума, вышел на улицу и около дома Г [] увидел Н [], М [] и брата; что от них ему стало известно о проникновении постороннего в дом к Г []; что когда они зашли в ее дом, то на полу в спальном комнате увидели Г [] которая была в крови;

- показаниями свидетеля С [] о том, 23 февраля 2018 года, около 24 часов, он встретился с Альхамовым, последний приобрел спиртное и они распили его у него дома, после чего он, выпроводив Альхамова, лег спать; что 24 февраля 2018 года, около 2 часов 30 минут, к ним пришли Н [] и М [], которые сообщили ему о нахождении кого-то в доме Г [] и о шуме в ее доме; что он пояснил им, что, возможно, там Альхамов, после чего он, брат, Н [] и М [] подошли к квартире Г [] при этом М [] сообщил им, что кто-то выбежал из ее квартиры во двор и убежал; что, обойдя дом, они обнаружили разбитое окно кухни и открытое окно зала; что через открытое окно М [] прошла в квартиру и открыла им входную дверь; что в спальном комнате они обнаружили Г [] которая была в крови;

- показаниями свидетеля Б [] о том, что в июне 2017 года она подарила Г [] пачку чая «TEAONA»; что в сентябре она находилась у Г [], при этом последняя, достав из шкафа пакет, в котором находились множество упаковок чая, в качестве гостинца передала ей одну пачку чая «Greenfeld»; что в пакете среди упаковок чая она увидела упаковку из-под чая «TEAONA», которую ранее подарила Г []; что она в этом была уверена, поскольку такого чая в деревне не продавали;

- показаниями А [] о том, что в ходе обыска, проведенного после ареста сына в их квартире, в стиральной машине были обнаружены и изъяты 5 чайных упаковок;

- показаниями свидетеля К [] о том, что 24 февраля 2018 года, около 2 часов 55 минут, она прибыла по вызову в квартиру, где на полу в спальном комнате в крови была обнаружена Г [], которая была доставлена в приемный покой ГБУЗ ОБ Раевской ЦРБ;

- показаниями свидетеля С [] о том, что она, как участковый терапевт, обслуживала Г []; что в 2006 году последней была установлена инвалидность 2-й группы; что при передвижении Г [] пользовалась тростью, а вследствие перенесенных заболеваний у неё также ухудшился слух; что она (С []) полагает, что с учетом возраста и заболеваний Г [] она не могла оказать какое-либо сопротивление в случае нападения на нее;

- аналогичными показаниями свидетеля А []

Суд также правильно признал указанные доказательства достоверными и допустимыми и положил их в основу приговора, поскольку они были получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, соответствуют установленным фактическим обстоятельствам случившегося и дополняют друг друга.

Органами следствия при производстве предварительного расследования, а также судом при рассмотрении дела в судебном заседании, каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, допущено не было, дело расследовано и рассмотрено всесторонне, полно и объективно.

В ходе судебного разбирательства судом было обеспечено равенство прав сторон, созданы необходимые условия для всестороннего и полного рассмотрения дела, стороны не были ограничены в праве представления доказательств и в заявлении ходатайств. По всем заявленным ходатайствам судом приняты обоснованные решения, которые надлежащим образом мотивированы. Нарушений требований ст.256 УПК РФ судом не допущено.

Исследованные доказательства по делу судом оценены в соответствии с положениями статьи 88 УПК РФ.

Доводы, изложенные в апелляционной жалобе Альхамова и сводящиеся к тому, что он не хотел убивать Г [REDACTED] и не совершал разбойное нападение на нее, - были тщательным образом проверены судом и обоснованно признаны несостоятельными, поскольку опровергаются совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, подробно приведенных в приговоре и указанных выше.

Суд правильно указал, что об умысле осужденного, направленного именно на разбой и на убийство Г [REDACTED], свидетельствуют те обстоятельства, что Альхамов незаконно проник в ее дом с целью хищения принадлежащего ей имущества; что затем, будучи обнаруженным, он напал на Г [REDACTED], которая в силу своего престарелого возраста и физического состояния не могла оказать ему сопротивление и находилась в беспомощном состоянии, и применил к ней насилие, причинив тяжкий вред здоровью; что характер, длительность и интенсивность насилия, примененного к потерпевшей, количество причиненных ей повреждений и их локализация, а именно то, что Альхамов нанес Г [REDACTED] множественные удары кулаками и ногами в область ее верхних и нижних конечностей, туловища, а также в жизненно-важную часть тела - в голову, свидетельствуют о его умысле именно на лишение жизни потерпевшей.

Действия Альхамова правильно квалифицированы судом по пп.«в»,«з» ч.2 ст.105, п.«в» ч.4 ст.162 УК РФ; оснований для переквалификации его действий на ст.111 ч.4 УК РФ и ст.158 УК РФ, о чем поставлен вопрос в апелляционной жалобе, Судебная коллегия не усматривает.

Те обстоятельства, что смерть потерпевшей Г [] наступила не сразу после совершения Альхамовым в отношении нее действий, а спустя длительное время (почти трех недель); что, уходя из дома потерпевшей, он накрыл ее одеялом, на что обращает внимание осужденный в своей апелляционной жалобе, - не влияет на квалификацию его действий. При этом Судебная коллегия отмечает, что в момент случившегося потерпевшая Г [] находилась в своей отапливаемой квартире, была одета, и накрывать ее одеялом, чтобы, якобы, согреть, у Альхамова не было необходимости. С учетом изложенного, а также того, что указанные выше свидетели стали стучать в дверь Г [] и Альхамов услышал это, после чего скрылся, Судебная коллегия приходит к выводу, что Альхамов накрыл потерпевшую одеялом не с целью ее согреть, а с целью сокрытия совершенных им преступлений.

Судом тщательным образом было проверено и психическое состояние Альхамова; исследовав заключение стационарной комплексной психолого-психиатрической экспертизы, а также принимая во внимание поведение осужденного в судебном заседании, суд обоснованно пришел к выводу о вменяемости Альхамова и нашел его подлежащим уголовной ответственности.

Наказание Альхамову назначено в соответствии со ст. 6, 43, 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных им преступлений, данных о его личности, совокупности смягчающих наказание обстоятельств, в том числе указанных в апелляционной жалобе, и отягчающих обстоятельств, влияния назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Обстоятельствами, смягчающими наказание осужденного, судом были обоснованно признаны его явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, раскаяние, принесение им извинений потерпевшей и нахождение на его иждивении малолетнего ребенка.

Иных смягчающих наказание обстоятельств суд не усмотрел, не усматривает их и Судебная коллегия.

Суд правильно признал обстоятельствами, отягчающими наказание Альхамова, совершение им преступления в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, а также рецидив преступлений.

Суд также обоснованно не усмотрел оснований для применения к осужденному положений ч.6 ст.15, ст. 64, 73 УК РФ.

При таких обстоятельствах назначенное Альхамову наказание является соразмерным содеянному и справедливым, оснований для его смягчения Судебная коллегия не находит.

Вместе с тем, Судебная коллегия приходит к выводу, что приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

В соответствии со ст.304 УПК РФ в вводной части приговора среди ряда сведений, определенных данной статьей, указываются, в том числе, фамилия, имя и отчество подсудимого, дата и место его рождения, место жительства, место работы, род занятий, образование, семейное положение и иные данные о личности подсудимого, имеющие значение для уголовного дела.

В соответствии разъяснениями положений уголовно-процессуального закона, изложенными с п.3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №55 от 29 ноября 2016 года «О судебном приговоре», если на момент совершения подсудимым преступления, в котором он обвиняется по рассматриваемому судом уголовному делу, его судимости сняты или погашены, то суд, исходя из положений ч.6 ст.86 УК РФ, не вправе упоминать о них в вводной части приговора.

Данные положения закона, а также его разъяснения, изложенные в постановлении Пленума, судом выполнены не были.

Так, на момент совершения Альхамовым преступлений, за которые он осужден по настоящему приговору, его судимости по приговорам от 19 мая 2008 года и 25 декабря 2013 года были погашены и поэтому не могли быть указаны в приговоре.

В связи с вышеизложенным Судебная коллегия приходит к выводу об исключении из приговора указания на судимости Альхамова по приговорам от 19 мая 2008 года и 25 декабря 2013 года.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 389¹³-389¹⁴, 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 23 ноября 2018 года в отношении Альхамова Алика Рифовича изменить, исключить из вводной части приговора указание на его судимости по приговорам от 19 мая 2008 года и 25 декабря 2013 года.

В остальном приговор оставить без изменения, а апелляционную жалобу осужденного Альхамова А.Р. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи